

0910

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Мишель Смарт

МОЯ ЧУЖАЯ ЖЕНЩИНА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Мишель Смарт

Моя чужая женщина

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Смарт М.

Моя чужая женщина / М. Смарт — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08661-7

Маттео Манасерро – пластический хирург и миллионер, владеющий сетью клиник по всему миру. Потеряв близкого друга, он неожиданно оказывается связан с его вдовой Наташей, единственным человеком в мире, которого Маттео по-настоящему ненавидит. Однако эту связь не разорвать. Что предпримет Маттео, чтобы не позволить Наташе разрушить его жизнь?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08661-7

© Смарт М., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Мишель Смарт

Моя чужая женщина

Michelle Smart

CLAIMING HIS ONE-NIGHT BABY

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Claiming His One-Night Baby

© 2017 by Michelle Smart

«Моя чужая женщина»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Стиснув зубы, Маттео Манасерро наблюдал за тем, как гроб опускают в освященную землю частного кладбища при замке Миниато.

Вокруг стояли сотни людей – семья и близкие Пьеты Пеллегрини, его коллеги, несколько высокопоставленных чиновников с телохранителями, державшимися на значительном расстоянии. Все они собрались здесь, чтобы попрощаться с человеком, о котором благодаря его филантропии знал весь мир.

Ванесса Пеллегрини, мать Пьеты, которая похоронила своего мужа Фабио на соседнем участке земли всего год назад, вышла вперед, опираясь на руку своей дочери Франчески.

Франческа протянула вторую руку Наташе, молодой вдове Пьеты, стоявшей неподвижно, словно алебастровая статуя, и смотревшей на гроб отрешенным взглядом. Легкий осенний ветерок успел стихнуть, и ни одна прядь ее густой русой копны волос не шелохнулась. Она подняла глаза, в которых не было слез, и взяла руку Франчески.

Три женщины по очереди бросили розы на крышку гроба.

Маттео с усилием выдохнул, стараясь смотреть куда угодно, только не на вдову друга.

Сейчас ему надлежит оплакивать человека, чья смерть стала поистине невосполнимой потерей для многих, а не глазеть на вдову, думая о том, как она прекрасна даже в трауре. Или о том, как сильно ему хотелось обнять ее за плечи и...

Даниэль, брат Пьеты, легонько подтолкнул его плечом. Настала их очередь.

«Прощай, Пьета, мой кузен и друг. Спасибо тебе за все. Я буду скучать», – пронеслось в голове Маттео.

Пытаясь сохранять хладнокровие, он с каменным выражением лица наблюдал за тем, как к гробу подошли его родители, чтобы отдать последнюю дань своему племяннику. Они даже не посмотрели на него, своего сына.

Маттео не разговаривал с ними с тех пор, как официально изменил свою фамилию пять лет назад. Буквально через несколько недель после смерти своего брата.

Так много смертей. Так много похорон. Так много горя. Слишком много невыносимой боли.

Когда траурная церемония завершилась и священник отправился вместе с горюющими друзьями и родственниками усопшего в замок, чтобы провести поминки, Маттео отделился от толпы, чтобы навестить могилу в соседнем ряду.

«Роберто Пеллегрини. Любимый сын», – гласила надпись на мраморном надгробии.

Уже шесть веков это кладбище являлось последним пристанищем для членов династии Пеллегрини. Роберто похоронили здесь, когда ему было всего двадцать восемь.

Маттео присел на корточки и прикоснулся к надгробию.

– Привет, Роберто. Прости, что так долго не приходил. Слишком много дел навалилось. – Мужчина горько рассмеялся. Ни дня не проходило, чтобы он не думал о погибшем брате. Боль утраты никогда его не покидала. – Опять я оправдываюсь. Я люблю тебя и скучаю по тебе. Хочу, чтобы ты это знал.

Смахнув с лица одинокую слезу, Маттео с тяжелым сердцем побрел в сторону замка, чтобы присоединиться к остальным.

В зале для поминок установили роскошный бар. Маттео снял себе номер в отеле на ближайшие пару дней, но вряд ли несколько глотков бурбона помешают ему сесть за руль. А уже в гостинице он по-настоящему напьется, чтобы утопить в вине свою горечь.

К нему подошла Франческа.

– Ты как? – Он крепко ее обнял.

Маттео исполнилось тринадцать, когда дядя Фабио и его жена Ванесса приняли его в дом. Франческа тогда была совсем ребенком. Он видел, как она делает первые шаги, присутствовал на ее первом школьном спектакле и с гордостью любовался ею несколько месяцев назад на ее выпуске в колледже.

Она пожала плечами и погладила его руку:

– Пойдем со мной. Я хочу кое-что с тобой обсудить.

Последовав за ней по длинным старинным коридорам замка, Маттео вошел в кабинет, когда-то принадлежавший Фабио, который никто не использовал с тех самых пор, как он умер после продолжительной болезни.

Через мгновение на пороге появились Даниэль и Наташа, испуганно взглянувшая на Маттео своими прекрасными голубыми глазами.

Франческа закрыла дверь и жестом пригласила всех сесть за большой овальный стол.

Маттео сделал глубокий вдох и выругался про себя. Меньше всего на свете ему хотелось находиться в замкнутом пространстве с женщиной, которая обвела его вокруг пальца, заставив поверить, что испытывает к нему чувства, что у них есть надежда на общее будущее, тогда как на самом деле ее интересовал его кузен. Вернее, его деньги.

Сейчас она сидела напротив него так близко, что он мог бы протянуть руку и дотронуться до ее прекрасного лица.

Черный цвет ей шел, но еще более привлекательно Наташа выглядела бы в алом.

Ему было неприятно это признавать, но она была самой красивой женщиной, которую ему когда-либо приходилось встречать. И с возрастом ее красота становилась только еще поразительней.

Маттео внимательно разглядывал ее лицо классической формы, пытаясь отыскать в его чертах хоть какие-то несовершенства. Обычно золотистого оттенка кожа сейчас выглядела бледной. Нос немного длинноват, губы – чересчур пухлые. Но эти недостатки вовсе не портили Наташу, а, наоборот, придавали ей шарма. Когда-то Маттео мечтал о том, чтобы, просыпаясь по утрам, видеть это прекрасное лицо.

А теперь?

Теперь он презирал даже воздух, которым дышала эта женщина.

– Подведем итоги: я займусь правовой стороной вопроса, Даниэль будет следить за процессом строительства, а Маттео за подбором медицинского персонала. А ты, Наташа? Может быть, возьмешь на себя рекламу?

Наташе понадобилось несколько секунд, чтобы смысл слов Франчески дошел до нее. По правде говоря, ей едва хватало сил, чтобы следить за оживленным обсуждением в течение всего этого спонтанного собрания.

– Да, я могла бы, – пролепетала она, пытаясь подавить начинающуюся истерику.

«Не обращай внимания на Маттео и держи себя в руках», – сказала Наташа себе в отчаянии. Боже мой, она же ничего не смыслит в рекламе.

Франческа, скорее всего, считала, что поступила правильно, пригласив ее. Наверняка она считала, что скорбящая вдова хотела бы иметь непосредственное отношение к созданию мемориала в честь погибшего мужа.

И Наташа действительно хотела помочь. Как бы сильно Пьета ни разочаровал ее в роли супруга, он был настоящим филантропом. Десять лет назад он создал благотворительный фонд, благодаря которому строились дома, школы и больницы на территориях, пострадавших в результате природных катаклизмов. За неделю до его смерти на остров Кабалерос в Карибском море обрушился самый страшный за всю его историю ураган. Пьета сразу же решил, что построит там больницу, но не успел воплотить этот план, потому что его жизнь трагически оборвалась во время крушения вертолета.

Он заслужил, чтобы его намерения довели до конца. Жителям Кабалероса необходимо медицинское учреждение, которое Франческа во что бы то ни стало построит для них, продолжив дело брата.

Наташа не хотела подвести семью Пеллегрини, которая была близка ей чуть ли не с самого рождения, ведь ее отца и Фабио связывала крепкая дружба еще со школьных времен. Как только объявили о ее помолвке с Пьетой, его родственники стали относиться к ней с еще большей теплотой и любовью.

Если бы здесь не было Маттео, она могла бы сосредоточиться на том, о чем шла беседа за этим овальным столом. В течение семи лет каждый раз, когда их пути пересекались, Наташа ощущала груз его неприязни. Внешне его поведение всегда казалось доброжелательным, но стоило их взглядам встретиться, как ее всю передергивало от лютой ненависти в этих зеленых глазах, которые когда-то смотрели на нее с невероятной нежностью.

Она чувствовала вражду с его стороны и сейчас. Неужели Даниэль и Франческа ничего не замечают?

Отчасти Наташа понимала, почему он ее презирает. Она не раз пыталась принести ему свои извинения. Но ведь прошло уже семь лет, и за это время многое изменилось. Изменился и сам Маттео, забросив реконструктивную хирургию, на изучение которой он потратил столько времени и сил, ради пластических операций для тех, кто мог их себе позволить. Имея двадцать восемь клиник по всему миру и создав инновационную методику лечения шрамов и сокращения признаков старения кожи, он превратился из самоотверженного врача в преуспевающего предпринимателя, который посещал операционную все реже и реже, зато сколотил состояние, превосходившее богатства семьи Пеллегрини. Маттео даже изменил фамилию.

Таблоиды прозвали его доктор-красавчик. Что и неудивительно, ведь этот мужчина обладал прекрасной, атлетической фигурой, а оливковая кожа, волевой подбородок и черные кудрявые волосы дополняли его привлекательный образ. Казалось, невозможно просмотреть журнал или новости в Интернете, чтобы не наткнуться на его фотографию, где он обычно находился в компании очередной красотишки-супермодели.

Сегодня, несмотря на то что его взгляд по-прежнему пронзал ее словно кинжал, Наташа чувствовала его боль. Пьета был для Маттео не только кузеном, но и лучшим другом.

Ее сердце изнывало от горя. Столько страданий выпало на долю каждого, кто находился в этой комнате.

Маттео заглушил мотор своего спортивного автомобиля, припарковавшись у обочины напротив величественного особняка, погруженного в ночную тьму.

Он уронил голову на руль и закрыл глаза.

Зачем он сюда приехал? Сейчас он должен быть в отеле, осушать запасы алкоголя в минибаре номера. Маттео специально снял себе его, предположив, что Наташа останется в замке вместе с остальными Пеллегрини.

Но через пару часов после их обсуждения мемориала для Пьеты она начала со всеми прощаться. Со всеми, кроме него. По негласному соглашению они всегда держались друг от друга подальше и за семь лет едва ли обменялись десятком фраз.

Маттео поднял голову и сделал глубокий вдох, пытаясь унять бешено бьющееся сердце.

Что с ним такое творится? Почему именно сегодня он не может выбросить ее из головы? Почему в день, когда все оплакивали его лучшего друга и кузена, на него с такой силой нахлынули старые воспоминания?

Маттео помнил все так отчетливо, будто это произошло вчера. Вот он выходит из комнаты, чтобы присоединиться к членам семьи на праздновании тридцатилетнего юбилея со дня свадьбы его дяди и тети, и вдруг перед ним появляется Наташа.

Тогда его сердце пропустило удар. На ее шее поблескивало ожерелье, которое Маттео прислал ей в качестве подарка на восемнадцатилетие. Ему не удалось приехать в Англию и поздравить ее лично, потому что в то время он проходил практику в больнице во Флориде. В конце его смены в тот день поступило много пострадавших после крупной автомобильной аварии, и каждая пара рук была на счету. Когда закончилась последняя операция, его самолет уже улетел.

Маттео ждал, когда ей исполнится восемнадцать, прежде чем дать волю чувствам. И тогда, в холодном коридоре замка, стоя рядом с Наташей, которая выглядела как живое воплощение элегантности и женственности, он понял, что больше не в силах сдерживаться.

Все письма и поздние звонки, все мечты и надежды о совместном будущем, которые они лелеяли, вели их к этому моменту. Маттео провел пальцами по ее ожерелью, а затем, взяв в ладони ее лицо, в первый раз поцеловал Наташу.

Еще никогда он не испытывал такого восхитительного и головокружительного ощущения от поцелуя, который прервался только потому, что в коридоре внезапно появилась Франческа. Если бы она вышла на пять секунд раньше, то застигла бы их врасплох.

Пять секунд. Интересно, что сделала бы Франческа, если бы увидела их целующимися?

Ведь вскоре в присутствии трех сотен гостей Пьета попросил Наташу стать его женой. И та согласилась.

Зачем Маттео сейчас об этом думает? Зачем он вообще приехал к дому, который она делила с покойным мужем?

Внезапно на втором этаже особняка зажегся свет. Наташа проснулась, или она сидела все это время в темноте? Возможно, Франческа не зря о ней беспокоится?

Прежде чем Маттео покинул поминки, Франческа подошла к нему и попросила присмотреть за Наташей, пока она сама будет на острове Кабалерос.

Брак Наташи и Пьеты просуществовал всего год, но их помолвка длилась шесть лет. Пусть она всего лишь бессердечная охотница за деньгами, но за столь долгий период отношений у нее наверняка появились какие-то чувства к нему.

Маттео хотелось верить в это, но как такое возможно, если она крутила роман с ним и его кузенном одновременно?

Не считая семейных торжеств, присутствия на которых ему не удавалось избежать, Маттео удавалось игнорировать Наташу, вычеркнув ее из своей жизни после того дня. Он заблокировал номер ее телефона, удалил все сообщения и даже сжег письма от нее. Когда же они все-таки оказывались в одной комнате, Маттео делал вид, что ее просто не существует. Настолько, насколько позволяли правила приличия.

Ему следовало сказать Франческе, что он возвращается в Майами раньше, чем планировал. Но вместо этого Маттео кивнул и пообещал навестить к Наташе в ближайшие дни.

Так зачем он приехал к этому дому, если собирался отправиться в отель?

Наташа открыла дверь в кабинет Пьеты и щелкнула выключателем на стене. После того как она долго бесцельно бродила по особняку, в последний год ставшему ей домом, в полной темноте, ее глазам понадобилось несколько мгновений, чтобы привыкнуть к яркому свету.

Наташа сама не понимала, что ищет или что делает. Она чувствовала себя потерянной и одинокой.

Она едва выдержала поминки. Слова утешения и сочувствия ото всех вокруг приводили ее только в еще большее уныние. Присутствие Маттео тоже не облегчало ее участи. В конце вечера вопрос ее матери о том, не беременна ли она, случайно, стал для нее последней каплей.

Ей пришлось практически спасаться бегством. Если бы Наташа задержалась в замке еще хоть на десять минут, то не сдержалась бы и рассказала всем присутствующим то, о чем ей следовало молчать.

Члены семьи Пеллегрини с пониманием отнеслись к ее желанию побыть наедине с собой. Поскольку Наташа настояла на том, чтобы помощники по хозяйству остались на поминках, сейчас она впервые находилась дома одна с тех пор, как ей сообщили ужасную новость о смерти мужа.

Чувствуя себя посторонней в кабинете Пьеты, она окинула взглядом стены, заставленные книжными шкафами. На столе лежали папки с документами, имеющими отношение или к его юридической фирме, или к благотворительному фонду, которым он так гордился. А рядом стоял толстый том в кожаной обложке – книга о путешествиях по Африке, которую Наташа подарила ему на его последний день рождения. Закладка выглядывала где-то на середине.

Она взяла эту книгу и, прижав ее к груди, из которой вырвался истошный вопль, расплакалась, вспоминая мужчину, который лгал ей и всем остальным много лет, но который сделал так много хорошего для обездоленных людей по всему миру.

Пьета никогда не дочитает эту книгу. Никогда не увидит больницу, которую построит в его честь семья. Никогда не прокатится на машине, которую заказал всего за неделю до своей кончины.

И никогда не расскажет своим близким о том, кем был на самом деле.

– О, Пьета, – прошептала Наташа сквозь слезы. – Я не знаю, где ты сейчас, но надеюсь, ты наконец обрел покой.

Неожиданно раздался звонок в дверь. Незванный гость продолжал звонить, давая понять, что не собирается уходить. Вытерев слезы, Наташа вышла из кабинета мужа и начала спускаться по лестнице, держась за перила.

«Только бы не мои родители, только бы не мои родители», – мысленно повторяла она.

Приготовившись к худшему, Наташа осторожно приоткрыла дверь, но затем стремительно распахнула ее настежь, чтобы убедиться, что у нее не галлюцинации.

На пороге стоял Маттео, напоминавший призрак в серебристом лунном свете. В его глазах зияла пустота, грудь резко вздымалась от тяжелого дыхания.

Их взгляды встретились, но никто из них не решился заговорить. У нее перехватило дыхание от вихря эмоций, проснувшихся в ее сердце.

Время будто остановилось. Они продолжали стоять в тишине, не отводя друг от друга взгляда. В его зеленых глазах читалась боль, горе, злость и что-то еще. То, чего Наташа не видела в них с того самого дня, когда они впервые поцеловались семь лет назад. Их первый и единственный поцелуй.

Ей никогда не забыть выражения его лица, когда он узнал, что она приняла предложение Пьеты. Раскаяние и сожаление будут мучить ее до последнего вздоха.

Не отдавая отчета в своих действиях, Наташа сделала шаг к Маттео и положила ладонь на его теплую щеку.

Он никак не отреагировал. Ни один мускул не дернулся на его лице.

Маттео глядел в эти сияющие прекрасные глаза, блестящие от недавних слез. Все слова, подготовленные им, вмиг испарились из его головы.

Ее дрожащая рука с такой нежностью прикоснулась к его щеке, что это парализовало его. Маттео ничего не оставалось, кроме как упиваться красотой ее лица.

Неожиданно им завладела сила, которой невозможно было сопротивляться. Он уже не мог вспомнить, почему ненавидел Наташу. Голос разума смолк, уступив место зову плоти. Перед ним стояла женщина, увидев которую восемь лет назад, Маттео понял, что его жизнь уже никогда не будет прежней.

Глава 2

Реальность перестала для них существовать. Не произнося ни слова, Маттео переступил порог, закрыл за собой дверь и подхватил Наташу на руки.

Она обвила руками его шею, и он понес ее наверх в спальню. Там он уложил ее на кровать и, закрыв глаза, поцеловал.

Ее вкус... Маттео снова ощутил тот сладкий опьяняющий вкус, который невозможно забыть. После этого все происходило будто в тумане.

Лихорадочными движениями они начали срывать друг с друга одежду, разбрасывая ее по полу. Их охватило отчаянное желание ощутить обнаженную кожу под своими ладонями. Потом Маттео запустил пальцы в шелковистые волосы Наташи и прильнул к ее губам с таким остервенением, будто хотел поглотить ее.

В это мгновение для них не существовало ничего – ни мыслей, ни слов. Только это сумасшествие, поработившее их.

Маттео обхватил руками ее небольшие, идеальной формы груди и прильнул к ним губами. От ее стонов удовольствия его кровь закипала, словно лава в проснувшемся вулкане. Затем его язык заскользил по плоскому животу все ниже и ниже, туда, где было горячо и влажно.

Маттео с жадностью ласкал ее, и ни один дюйм ее персиковой кожи не остался без поцелуя или прикосновения. Еще никогда его не охватывало такое дикое наваждение, побуждающее насладиться вкусом ее тела, оставить на нем свой отпечаток, боготворить эту женщину.

Наташа будто попала в иное измерение. И единственным ее якорем в этом чувственном океане стал Маттео, поэтому ее пальцы вцепились в его волосы, затем заскользили по гладкой обнаженной коже, с диким энтузиазмом исследуя его прекрасное тело.

Их поцелуй семилетней давности пробудил в ней что-то, какую-то искру, которая потухла, так и не успев разгореться, потому что ее жизнь сделала крутой поворот. Теперь же эта искра превратилась во всепожирающее пламя, обжигающее каждую клеточку ее естества. Пожар страсти захватил ее настолько, что Наташа уже не понимала, где заканчивалось удовольствие и начиналась боль. Накал страстей становился все невыносимее, и ей хотелось плакать. Как она могла прожить так долго без этого...

Но ее тело требовало еще большего. Будто прочитав ее мысли, Маттео провел языком по ее животу и груди, пока не добрался до губ, и поцеловал ее с таким неистовством, что Наташа забыла, как дышать.

Он отвел в сторону ее ногу, а вторую она сама закинула ему на талию. Его твердый стержень касался нежных влажных складок, но не успела Наташа привыкнуть к этому ощущению, как из ее горла вырвался сдавленный крик, когда он проник в нее.

Боли она почти не почувствовала, только легкий дискомфорт. Вдруг Маттео замер.

Испугавшись, что он отстранится, она притянула к себе его голову и жадно поцеловала его в губы.

А затем Наташа забыла о страхе, забыла обо всем на свете, полностью растворившись в наслаждении, которое все нарастало и возносило ее все выше и выше, пока не достигло своего пика и не обрушилось на нее, пронзив, словно острая стрела.

Пока она упивалась неземной эйфорией, движения Маттео ускорились. Его губы снова нашли ее рот, и через несколько мгновений, испустив долгий стон, он задрожал, а затем рухнул на нее.

Некоторое время они просто молча лежали рядом. Тишину нарушало только их сбивчивое дыхание и биение двух сердец.

Затем, когда волна эйфории спала и пламя страсти стихло, им на смену пришло нечто иное.

Ужас.

Наташа почувствовала, как Маттео нервно сглотнул. Скатившись с нее, он выругался сначала на родном итальянском, а потом и на английском.

По ее коже пошли мурашки. Если бы сейчас она стояла, а не лежала, то, скорее всего, упала бы в обморок. Что они натворили? Как это произошло?

Наташа не знала. И сомневалась, что Маттео сможет ответить на эти вопросы.

Чувствуя, как ее начинает подташнивать, она уставилась на белый потолок и попыталась дышать ровно и глубоко. Маттео же встал с кровати и начал лихорадочно собирать свою одежду. Ему надо покинуть этот дом. Немедленно.

Он нашел свою рубашку под ее платьем, а один из его носков спрятался рядом с ее бюстгалтером.

Зачем они это сделали? Какого черта он вышел из машины? Почему просто не уехал?

Маттео торопливо натянул брюки, не удосужившись даже их застегнуть, и просунул руки в рукава рубашки, надев ее наизнанку. Его второй носок улетел под столик, на котором стояла лишь маленькая ваза с засохшими цветами. Очевидно, это комната для гостей, а не главная спальня. Это странным образом немного успокоило его.

Засунув носки в карманы пиджака, он обулся и направился к двери. Но вдруг страшная мысль, поразившая его как гром среди ясного неба, заставила его прирасти к полу. Его руки сжались в кулаки, а в голове звучали все известные ругательства. Его охватила злость на самого себя. Как можно было поступить настолько глупо и безрассудно?

Маттео медленно повернулся, чтобы посмотреть на Наташу.

Она лежала абсолютно в той же позе, в какой он ее оставил, уставившись в потолок и вцепившись пальцами в простыни. Словно ощутив, что на нее смотрят, она повернулась к нему. Ее огромные испуганные глаза не моргали.

Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы подтвердить его худшие опасения. Не было необходимости о чем-то спрашивать.

Наташа, как и он, прекрасно понимала, что сумасшествие, захлестнувшее их, помutilo им обоим рассудок. И они забыли о предохранении.

Она не принимала противозачаточные таблетки. Маттео знал это наверняка, потому что незадолго до своей смерти Пьета сам ему говорил, что они пытаются завести ребенка.

Тысячи эмоций разрывали его на части. Но он ушел, так ничего и не сказав ей, перешел дорогу и сел в машину.

Только оставшись наедине с собой, Маттео позволил гневу выйти наружу. Он начал иступленно бить по рулю, вкладывая в каждый удар всю свою силу. Затем он обхватил руками, на которых появились ссадины, голову и крепко ее сжал, будто пытался раздавить.

Прошло около двадцати минут, прежде чем мужчина немного пришел в себя и наконец повернул ключ зажигания. Машина быстро отъехала от дома, и Маттео даже не обернулся, чтобы посмотреть на него еще раз.

Две недели спустя

Наташа едва сдерживалась, чтобы не открыть бутылку просекко, которая осталась в холодильнике после похорон Пьеты. Она боялась, что если начнет пить, то ее уже ничто не остановит.

С минуты на минуту должна прийти Франческа и обсудить, как продвигается стройка больницы в память о Пьете. Ее золовке понадобилась всего неделя, чтобы выбрать место для возведения здания и получить необходимые разрешения от местных властей. Франческа пора-

жала ее своей целеустремленностью, решимостью и неумной энергией. Хотелось бы и ей обладать такими качествами.

Потому что в данный момент Наташа испытывала невероятный упадок сил. Она чувствовала себя настолько уставшей, что готова была проспать весь остаток своей жизни.

Откуда эта сонливость, ей было непонятно. Вероятно, это одна из стадий скорби по умершему. Ей рассказали, что у скорби есть стадии, которые сменяют друг друга. Казалось, все окружающие внезапно превратились в опытных психологов. Они тайком наблюдали за ней, давали советы и ждали, когда она сломается под натиском горя.

Несмотря ни на что, Наташа действительно страдала, но по совершенно иным причинам. Ее удручало не будущее, которое она потеряла, а то, что семь лет ее жизни прошли впустую.

Угнетали ее и воспоминания о том, как закончилась ночь похорон. Боже, ей совсем не хотелось думать об этом. Но как бы Наташа ни старалась стереть эти воспоминания, они продолжали настойчиво преследовать ее.

Раздался звонок в дверь. Она выдохнула и попыталась придать выражению своего лица невозмутимость, пока экономка встречала Франческу.

Хор шагов эхом разносился по первому этажу дома, а затем в кабинет вошла золовка вместе со своим братом, Даниэлем. Но появление того, кто шел позади Даниэля, застало Наташу врасплох.

По обыкновению ее итальянские родственники расцеловали ее в обе щеки и крепко обняли со словами утешения и ободрения. Затем настал черед поздороваться с Маттео.

Наташа положила ему руку на плечо, а его рука чуть коснулась ее талии, и они склонились друг к другу. Когда его щетина уколола ее, на нее обрушилось воспоминание о том, как эта же щека царапала кожу ее бедра, и ей пришлось зажмуриться, чтобы прогнать эту картину. Запах его тела и парфюма окутал ее невидимой пеленой, напомнив о том, как его черные кудри скользили между ее пальцами...

То, что они совершили, – ужасная непоправимая ошибка, о которой лучше поскорее забыть.

Наташа не знала, возможно ли ненавидеть кого-то сильнее, чем она ненавидела себя. Она не чувствовала угрызений совести из-за того, что изменила мужу, тело которого еще не успело остыть. Но ей просто не верилось, что это произошло, что она совершенно не контролировала себя в ту ночь. Они оба будто обезумели от вожделения.

За один час Наташа перестала быть девушкой, делавшей все возможное, чтобы угодить своим родителям, отказавшейся от жизни, о которой мечтала, и нашла в себе женщину, которой никогда не разрешалось существовать.

Они с Маттео проявили невообразимую глупость, не позаботившись о предохранении.

Франческа не сказала, что приведет с собой брата и кузена, а Наташа не догадалась спросить об этом. Даниэль и Маттео руководили огромными успешными компаниями, и им постоянно приходилось путешествовать по миру. Она предполагала, что их вклад в строительство больницы ограничится финансовыми вложениями.

Но затем Наташа внимательно посмотрела на Франческу и поняла, почему Даниэль решил задержаться в Пизе. Ее золовка выглядела убитой горем. Будто огонек, который всегда светил внутри нее, погас. Даниэль никогда бы не оставил сестру в таком состоянии.

– Ты в порядке? Ты очень бледная, – обратилась к ней Франческа.

Та в ответ пожала плечами. Ни у кого из них не хватало сил притворяться, что все хорошо.

– Просто я устала.

– Почему ты держишься за спину? Болит?

– Да, немного.

Экономка принесла поднос с кофе и печеньем, и это отвлекло всех от самочувствия хозяйки дома. Они сели за огромный обеденный стол, и Франческа положила на него огромную кипу папок.

При всем желании Наташа даже не могла вспомнить, зачем они все здесь собрались. Присутствие Маттео напрочь лишало ее способности мыслить. Зачем он пришел? Чтобы наказать ее?

Каждая встреча с ним за последние несколько лет была для нее сущим наказанием, которое она безропотно принимала. Наташа позволила ему поцеловать себя, а затем, спустя несколько часов, согласилась выйти замуж за другого. И не просто за другого, а за его лучшего друга и кузена. Ей стоило все ему рассказать, объяснить заранее, но их поцелуй затмил ее разум.

Сложилось бы все иначе, если бы Наташа сообщила Маттео о том, какие у Пьеты намерения насчет нее? Или это никак не повлияло бы на исход ситуации?

После помолвки она пыталась связаться с ним, звонила, оставляла десятки сообщений. Но он вычеркнул ее из своей жизни с такой же решимостью, с какой, наверное, орудует скальпелем в операционной.

Была бы Наташа счастлива, если бы осталась с ним тогда и отказала Пьете? Вряд ли. Маттео оказался вовсе не таким, как ей представлялось. Только женщина со склонностями к мазохизму могла бы связать свою жизнь с таким мужчиной, как он. За семь лет у Маттео появилось не только огромное состояние, но и тяга к ничему не значащим связям. Чуть ли не каждую неделю у него появлялась новая любовница. Он бы не смог остепениться и хранить верность.

Тем временем Даниэль рассказывал, как продвигается проект, упомянув, что они с Маттео собираются отправиться на Кабалерос через несколько недель. Предполагалось, что строительство начнется вскоре после этого.

– Так скоро? – спросила Наташа.

– Это Кабалерос, а не Европа, – произнес Даниэль. – Бюрократии там не существует.

– Ты уже придумала, как осветить открытие больницы в прессе? – спросила Франческа, напомнив ей о ее роли в этом деле.

– Прости, но нет. – Наташа стыдливо потупила глаза. Все, что она делала эти две недели, – это спала и изредка ела, чтобы не умереть с голоду. – Я все обдумую и пришлю тебе варианты на электронную почту через пару дней. – Она потеряла виски, надеясь, что сможет выполнить обещание. Чем больше людей узнает о больнице, тем больше они получают благотворительных взносов и смогут увеличить медицинский персонал и закупить необходимые лекарства.

Поскольку Наташа являлась вдовой Пьеты, вся ответственность за работу его фонда должна была лечь на ее плечи, но пока что она избегала этого. Рано или поздно ей придется задуматься о будущем, однако сейчас Наташа едва могла решить, что съесть на завтрак. Что уж говорить о принятии действительно важных и серьезных решений.

Дальше так продолжаться не может. Она не понимала, повлияло ли так на нее потрясение от смерти мужа или то, что случилось между ней и Маттео. Ясно одно – пора взять себя в руки.

Ее ожидало новое будущее, и каким оно будет, зависит теперь только от нее самой. Единственное, что Наташа знала наверняка, – это то, что никогда не выйдет снова замуж. Больше никогда не позволит – ни мужчине, ни родителям – контролировать свою жизнь.

– Нет никакой спешки. Можешь все сделать к концу недели, – снисходительно ответила Франческа.

Вскоре попытка подошла к концу. Ее родственники встали из-за стола. Наташа хотела проводить их, но, как только она поднялась, у нее сильно закружилась голова. Она ухватила за край стола.

– Все хорошо? – Наблюдательная Франческа первая заметила что-то неладное.

Наташа кивнула, хотя вовсе не чувствовала себя хорошо.

– Всего лишь усталость. Наверное, мне надо поесть.

Золовка встревоженно посмотрела на нее:

– Ты знаешь, что всегда можешь ко мне обратиться, если тебе что-нибудь понадобится.

Франческа обладала поистине отзывчивым сердцем и всегда старалась всем помочь, даже если сама пребывала в ужасном состоянии.

Когда гости покинули дом и за ними закрылась дверь, Наташа наконец вздохнула с облегчением. Чувствуя необходимость побыть в одиночестве, она отправила экономку за покупками.

Теперь, когда головокружение прошло, у нее проснулся дикий аппетит. Ведь с утра Наташа не позавтракала, а про ланч и вовсе забыла.

Открыв холодильник, она принялась осматривать его содержимое, выбирая, чем бы подкрепиться. Ее повариха наготовила на целую роту. Но ей захотелось полакомиться сыром.

Ее желудок уже урчал от голода, пока она освобождала головку сыра от целлофановой упаковки. Но стоило поднести нож к сыру, чтобы отрезать кусок, как его запах ударил ей в нос и к горлу подступила тошнота.

Она тут же засунула его обратно в холодильник, приложив руку к животу. Когда ей стало немного лучше, в дверь позвонили.

Стоит ли ей открывать? За последние две недели ее дом стал проходным двором, а она так нуждалась в покое. Снова раздался звонок. А если это ее свекровь? Ванесса приходила к ней чуть ли не каждый день после похорон Пьеты. Как бы тяжело ни было Наташе, Ванесса переживала по-настоящему ужасные времена.

И хотя она продолжала убеждать себя, что это ее милая добрая свекровь, Наташа несколько не удивилась, когда увидела на пороге Маттео.

– Что тебе нужно? – спросила она холодно. Без свидетелей необходимость притворяться, что они в хороших отношениях, отпадала.

– Возьми это. – Он протянул ей продолговатую картонную коробочку.

Это был тест на беременность.

Глава 3

Она стала еще бледнее. – Я не беременна.

– Тогда возьми тест и докажи это. Я не уйду так просто.

Наташа заглянула за его плечо.

– Ждешь кого-то? – резким тоном поинтересовался Маттео. – Еще одного любовника?

Она поджала губы, но не смутилась.

– Ванесса может зайти.

– Горюющая мать навевается к горюющей вдове. Как очаровательно! – Маттео раздражал, что его тетя, как и остальные члены семьи Пеллегрини, души не чаяли в Наташе. – Если ты не хочешь, чтобы она увидела меня здесь и объяснять ей, почему я держу в руках это, лучшепусти меня.

Резко выдохнув, Наташа сделала шаг назад, пропуская незваного гостя внутрь.

Второй раз за день он вошел в дом Пьеты, испытывая все то же чувство ненависти к самому себе. Чувство ненависти и отвращения. К ней, к тому, что они натворили.

Пока Пьета был жив, Маттео был в этом доме лишь однажды, когда Наташа навещала родителей в Англии.

– У тебя уже прошла менструация с тех пор, как... – Он не мог заставить себя договорить фразу до конца.

На ее лице появился стыдливый румянец.

– Нет, – прошептала она.

– У тебя нет задержки?

– Есть... Но всего пару дней. Мой цикл не регулярен, поэтому это ничего не значит.

– Ты устала. У тебя болит спина. Ты три раза отлучалась в ванную комнату во время нашего двухчасового визита. – Маттео беспристрастно перечислил симптомы по пальцам. Его голова гудела. Они занимались сексом в самый благоприятный период для зачатия. – У меня самолет в Майами через три часа. Сделай тест. Если он отрицательный, я покину Пизу и мы сможем делать вид, что ничего не произошло.

Никто из них не осмелился сказать, что будет, если тест окажется положительным.

Он протянул ей коробку, и, схватив ее, Наташа демонстративно прошла мимо него и направилась к лестнице на второй этаж. Через минуту до него донесся звук захлопывающейся двери.

Маттео сел на диван и обхватил голову руками. В соседней комнате располагался бар, где они с Пьетой как-то раз выпивали. Его одолевал соблазн пройти туда и налить себе чего-нибудь покрепче. Но совесть ему не позволила сделать этого. Он и так уже не устоял перед искушением, переспав с женой лучшего друга и кузена.

Согласно инструкции, которую Маттео уже успел прочитать, результат теста проявлялся через три минуты. Наташа отсутствовала уже десять.

Секунды казались ему минутами, а минуты – часами. Все, что ему оставалось делать, – это рассматривать мебель вокруг. Странно, но обстановка дома выглядела так, будто ее выбирал исключительно Пьета.

А ведь когда-то Наташа мечтала стать дизайнером интерьеров. Она сама рассказала ему об этом однажды во время одного из их телефонных разговоров.

Маттео считал, что никогда не сможет ненавидеть себя больше, чем уже ненавидел после того, как не уследил за младшим братом, и это привело к трагедии, разрушившей его жизнь. Но после того, что случилось две недели назад... Черт бы побрал жену Пьеты. Спустя всего несколько часов после похорон своего мужа она бросилась в объятия Маттео...

А он не сумел устоять.

Ему хотелось стереть воспоминания о той ночи, но каждое мгновение глубоко врезалось в память. Этим утром Маттео проснулся в холодном поту. Ему снова приснилось, как он овладевает Наташей и внезапно чувствует, что она...

Мужчина потер шею, проклиная свою память и воображение.

Она не могла быть девственницей. Она была замужем и пыталась завести ребенка с мужем.

Прошло еще пять минут. Маттео услышал какие-то звуки, и вскоре на пороге гостиной появилась Наташа.

Выражение ее лица говорило само за себя.

– Это какая-то ошибка, – прохрипела она. – Мне надо сделать еще один тест.

Наташа так долго смотрела на палочку, что она стала такой же неясной и расплывчатой, как холодный туман в ее голове.

Две недели Наташа отказывалась верить в то, что это вообще возможно. Даже не позволяла себе думать об этом.

Да, они повели себя более чем неразумно, но неужели природа так их накажет? Неужели чувство вины и ненависти к самим себе – недостаточная кара за их проступок?

Прошло несколько минут, прежде чем Маттео заговорил:

– Это самый точный тест. Если он положительный, значит, ты беременна. Остается только разобраться в том, кто же отец.

Наташа медленно сползла на пол и обхватила руками колени.

– Когда ты и Пьетра последний раз... – спросил он с нескрываемым отвращением.

Впервые в жизни она не знала, что сказать или делать. Каждый раз, когда в ее жизни возникала дилемма, решение всегда было одним и тем же – делай то, чего хотят от тебя родители. Именно поэтому Наташа и вышла замуж за Пьетру.

Но теперь мнение родителей волновало ее в последнюю очередь.

– Твое молчание подразумевает, что ты и Пьетра... Что вы были... активны до самой его смерти?

Что ей ответить на это? Только не правду.

– Если твоя последняя менструация началась месяц назад, значит, мы с тобой были вместе в самый благоприятный момент для зачатия. Но женский цикл очень индивидуален и может отличаться от нормы, поэтому вполне возможно, что отец – Пьетра. Кого еще я не учел?

Маттео знал, как работает ее тело, намного лучше, чем она сама, и Наташа не поняла его вопроса.

– Что?

– Не притворяйся наивной. С кем еще ты спала за последний месяц?

– Это оскорбительно!

Его хриплый смех наполнил комнату.

– Не пойми меня превратно. Ты отлично справляешься с ролью убитой горем вдовы, но ты набросилась на меня, словно ненасытная тигрица. Поэтому не удивлюсь, если не одному мне так повезло.

Ненасытная тигрица? Наташа закрыла уши руками. Ненасытная тигрица? Как Маттео мог не понять? Ведь он доктор!

Когда их тела впервые слились воедино, он замер на мгновение, но она горячо поцеловала его, страстно желая продолжения и боясь, что ему откроется правда.

– Я жду ответ. – Его резкий голос прервал поток ее мыслей. – Кто еще у тебя был?

Когда-то очень давно его густой голос с легким итальянским акцентом всегда смягчался, когда Маттео обращался к ней. Видимо, когда ты становишься миллиардером, зарабатываешь деньги практически из воздуха, человечность бесследно исчезает вместе с принципами.

– Никого. – Наташа смело посмотрела ему прямо в глаза. – Больше у меня никого не было.

Маттео помолчал, а затем кивнул и встал с места:

– Ультразвук определит дату зачатия. Это поможет нам установить, кто является отцом. Она сможет увидеть жизнь, зародившуюся в ней...

«Привет, маленький», – чувствуя, как ее переполняет счастье, произнесла Наташа про себя, положив руку на живот.

Ей так давно хотелось стать матерью. Из-за странного брака с Пьетой Наташа думала, что путь к этой мечте будет невероятно тернистым, если она согласится на предложение мужа. Но вот это случилось само, будто по волшебству. У нее будет ребенок.

– Как ты можешь улыбаться сейчас? – недоумевал Маттео. – Тебе это кажется забавным? Улыбка на ее лице погасла.

Что бы ни ожидало ее в будущем, Наташа не могла позволить себе впасть в уныние, потому что теперь ей в первую очередь надо думать о малыше.

– Я беременна. – Ее плечи расправились. – Ты не представляешь, как долго я об этом мечтала. Я буду радоваться этому событию, потому что для меня это настоящее чудо.

– Значит, ты планируешь его оставить? – процедил Маттео сквозь зубы.

Неожиданно он подошел к ней вплотную и, обхватив рукой ее шею, изучающе посмотрел на нее:

– Не стоит притворяться. Я знаю, что ты за человек. Ты – эгоистка до мозга костей. Ты всегда думаешь только о себе.

Ошарашенная его близостью, теплом его кожи и снова всплывшими воспоминаниями об их ночи, Наташа лишилась дара речи. Тяжело дыша и не сводя с него глаз, она вцепилась ногтями в его руку и отбросила ее.

– Ты совсем меня не знаешь, – ледяным тоном ответила она, с трудом сдерживая дрожь в голосе. – Иначе бы ты не задавал мне такой вопрос. Я не просто оставлю этого ребенка, а буду его любить и воспитывать.

Если бы семь лет назад кто-то сказал ей, что она будет носить под сердцем ребенка Маттео, Наташа сошла бы с ума от счастья.

Но сказать ему об этом сейчас нельзя. Он ей просто не поверит.

Маттео потер руку в том месте, где виднелись красные следы от ее ногтей.

– Надеюсь, ты не бросаешь слова на ветер, как обычно. Иначе твоего ребенка можно только пожалеть. У меня есть хорошая знакомая, которая заведует клиникой с самым новым оборудованием во Флоренции. Она определит дату оплодотворения, чтобы понять, могу ли я быть отцом. Я ей доверяю, профессиональная этика для нее не пустая фраза. Думаю, ты не станешь спорить со мной, что огласка нам ни к чему.

Все происходило слишком быстро. Наташа не должна позволять ему указывать ей, что делать, но пока она не примет какое-то решение, ее беременность действительно стоит держать в секрете.

Когда же все узнают эту новость... Последствия могут быть непредсказуемыми. Сколько жизней разрушится? Сколько людей пострадает? Но самым ужасным являлось то, что она никогда не сможет раскрыть всю правду.

Маттео и не догадывался, что Наташа уже посещала замечательную клинику в Париже, где клиентам тоже гарантировали полную конфиденциальность. Не догадывался он и о том, что только он мог быть отцом ребенка.

– Когда? – пытаясь совладать с волнением, спросила она.

– Через две недели. Сердцебиение плода уже будет возможно прослушать.

– Так скоро?

Наташа только двадцать минут назад узнала о своей беременности, а сердечко ее ребенка уже формировалось? Эта мысль просто не уместилась в ее голове.

– Беременность отсчитывается с момента последней менструации. Значит, через полмесяца ее срок составит шесть недель. Только ультразвуковое обследование поможет нам установить дату зачатия.

– И я смогу услышать сердцебиение?

– Мы оба сможем. – С непроницаемым выражением лица Маттео направился к выходу. – Я свяжусь с тобой позже.

Когда за ним закрылась дверь, Наташа села на диван и уткнулась лицом в колени.

Сколько людям будет больно... С тех пор как она вышла замуж за Пьетру, все его родственники тайком смотрели на ее живот в надежде отыскать признаки беременности. А после его смерти эти взгляды только участились. Они так отчаянно хотели, чтобы в их семье случилось пополнение после столь трагической утраты. Франческа уже что-то заподозрила.

Наташа откинулась на подушку и потеряла виски.

Как же ей поступить? В любом случае все, кто ей дорог, обречены на страдание. В их душе затеплится надежда, но лишь для того, чтобы быть сокрушенной.

Потрясенная этими мыслями, она разрыдалась. Это ужасно, невыносимо, но иного пути у нее нет. Истина просто убьет их. Пусть лучше Наташа станет для семьи Пеллегрини развратной потаскухой, чем это случится. Но как ей вынести презрение и разочарование в их глазах, когда они узнают, что ребенок не от Пьеты?

За двадцать пять лет ей лишь однажды удалось угодить своим родителям, приняв предложение руки и сердца Пьеты. С тех пор они никогда не упускали возможности похвастаться перед всем миром тем, что их зять принадлежит к династии великих Пеллегрини.

Наташа вытерла лицо и медленно выдохнула. Слезами делу не поможешь. Сколько ни плачь, это не изменит того факта, что все станут относиться к ней как к падшей женщине. Но главное, чтобы никто не догадался, что отец ее ребенка Маттео. У нее же на этот счет нет никаких сомнений.

Ведь она потеряла невинность в ночь после похорон своего мужа.

Клиника, которую выбрал Маттео, располагалась в прекрасном средневековом здании в центре Флоренции. Случайные прохожие вполне могли принять его за музей или галерею, которыми по праву славится этот город.

Но стоило оказаться внутри, как сразу становилось ясно: это современное медицинское учреждение, оснащенное по последнему слову науки и техники.

Секретарь сделала звонок, и через минуту появилась глава клиники Джулиана.

Маттео не раз встречал эту высокую худощавую женщину лет сорока на конференциях. Они поздоровались как старые друзья, обменявшись поцелуями в щеку.

Затем он представил ее Наташе, и их провели в стерильно-белый кабинет.

– Вы не против, если доктор Манасерро будет присутствовать во время обследования? – спросила доктор.

Наташа удивленно посмотрела на него, прежде чем пожать плечами. Ей еще не приходилось слышать, чтобы его так называли.

– Вам придется раздеться, – предупредила Джулиана.

– Пусть остается, если хочет.

Сегодня Маттео увидел Наташу впервые за последние две недели. За это время он делал все возможное, чтобы не думать о ней и ее беременности.

Шанс его отцовства ничтожно мал. Ведь он был близок с Наташей только раз. В то время как она и Пьета...

У него свело живот при мысли об их активной интимной жизни. Ведь они пытались завести ребенка.

К тому же новоиспеченная вдова радовалась беременности и называла ее чудом. Ей так сильно хотелось стать матерью или ее утешала возможность того, что в ней живет частичка погибшего мужа? Вряд ли бы она так благосклонно отнеслась к своему положению, если бы отцом мог быть Маттео.

У него во рту появился горький привкус, будто он съел что-то несвежее.

Когда Наташа согласилась выйти замуж за Пьету спустя несколько часов после их поцелуя, Маттео запретил себе думать о ней, изгнав ее из своей головы и сердца. Во время вынужденных встреч на семейных праздниках ее присутствие вызывало в нем жгучую ненависть, которую он научился маскировать. Ему не составило труда забыть ее. В любом случае ни одна женщина не стоила того, чтобы ради нее разрушить дружбу с Пьетой.

Пьета не знал, что у Маттео и Наташи развивались отношения на расстоянии. Это довольно странно, потому что кузены обычно не скрывали друг от друга подробности своей личной жизни. Но в то время этот глупый роман казался ему чем-то настолько особенным, сокровенным, что ему не хотелось ни с кем делиться.

Если отцом ребенка все же является Пьета, то Маттео тоже будет радоваться тому, что его лучший друг оставил после себя наследника. Даже несмотря на то, что его мать – лживая дрянь.

В противном же случае... Семья Пеллегрини не выдержит этого.

Последние две недели Маттео едва сдерживал себя, чтобы не звонить Наташе каждые пять минут и не спрашивать, как она себя чувствует, хорошо ли спит и ест. Посмотрев на нее сейчас, он подумал о том, что, скорее всего, у нее совсем пропал аппетит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.